

ПОД РУКАМИ гримера лицо Светланы НЕМОЛЯЕВОЙ ("Служебный роман", "Тараж", "Небеса обетованные") постепенно преображалось. Ложились на веки темные тени, углублялись морщины, но, удивительное дело, взгляд, чуть припорошенный усталостью, оживал с каждой минутой. И вот на меня уже смотрят молодые веселые глаза. Через час актриса выйдет на сцену и так сыграет столетнюю француженку, что многие сидящие в зале Театра им. Маяковского испытают легкий приступ зависти к этой фонтанирующей энергией даме, которая бесстрашно и весело прощается с жизнью.

Светлана Немоляева: «Я очень хитрая»

Артемьев и Франк, — 2002 — гек. (N51) — с. 18

- ЭТО особый актерский кураж. Выйти на сцену, зажить иной жизнью, испытать иные страсти - это чувство трудно передать словами.

- А что вы испытали, когда вас, только что пришедшую в театр, срочно ввели на роль Офелии, да еще после того, как ее играла великая Бабанова?

- Она играла так гениально, что Охлопков на репетиции встал, прошел в полной тишине на сцену, поцеловал ей руку и в такой же тишине вернулся в зал. Но на просмотре кто-то из правительства (говорят, это был Молотов) сказал: "А чего это Офелия такая старая?" Бабановой в ту пору было 54 года. И, несмотря на фантастический успех у публики, ее сняли с роли. Я пыталась встретиться с Бабановой, попросить совета, подсказки, но Мария Ивановна приняла меня только через месяц, она очень тяжело переживала свое отстранение. И когда я пришла к ней, то только смогла пролепетать: "Я обожаю вас!" - и заревела. А она: "Верю, девочка, верю".

- Когда пришли в театр, были романтической бабышкой?

- Романтический настрой был, это точно. Я и до сих пор осталась такой. Очень много читала, пропадала в театрах. Тогда меня полностью занимали работа и всякие влюбленности.

- Романов много было?

- Ну, конечно! Молодая девица. Сама влюблялась. В меня влюблялись.

- Значит, сплошные романы, и вдруг появляется красавец Александр Лазарев. Это обольщение сильного пола, что они выбирают нас, конечно же, выбираем мы.

- Может быть (смеется). Мы с Сашей вместе уже сорок три года.

- Ваш отец кинорежиссер, так что некоторое представление о том, что есть профессия актера, вы имели.

- Это был мой мир, родной, знакомый. Мама тоже работала на "Мосфильме". К нам домой приходило много актеров. Мы жили на Плющихе, а рядом, на Усачевке, жил Пудовкин. Жаров приходил. А уж какое счастье, когда появлялся Карандаш со своими Кляксами! Так что мир этот меня не страшил, а, наоборот, притягивал, но все-таки это был мир грез.

- Жизнь оказалась жестче?

- По судьбе отца знала, что эта жизнь несет столько же горя, сколько радости. Его дар не совпал со временем. У папы были замечательные, трогательные комедии ("Айболит", например), которые зрители любили, а чиновники ругали за формализм, не принимали картины. Я помню, как страдали родители от этой

несправедливости, как папе не давали работать, как избавились от него, отправив на пенсию. Мы вечно нуждались, в доме никогда не было денег. После "Щепки" все прочили, что меня возьмут в Малый театр. Но в начале четвертого курса выяснилось, что по распределению я должна ехать во Фрунзе. Я, мамина-папина дочка, которая никогда от дома не отрывалась, была в ужасе! Отцу удалось мне помочь. Я осталась в Москве и почти сразу получила приглашение сниматься в роли Ольги Лариной в "Евгении Онегине".

- Вы снимались, но и работали в театре у Андрея Александровича Гончарова?

- Конечно, это было счастье, что меня пригласили в театр, но играли мы какую-то престранную пьесу, мне досталась роль судомойки на корабле. А хотелось совсем другого. Как-то я совершенно случайно пошла подыгрывать в отрывке из "Укрощения строптивой" своему знакомому мальчику. Мы были совсем не любовной, а комической парой. Я была тогда очень толстенькая, килограмм на 15 больше, чем сейчас. Лицо круглое и жутко писклявый голос. А мальчик - маленький, худенький. И, когда мы начали разыгрывать страсти, весь художественный совет попадал от смеха. Но Охлопков сказал, что я очень смешная, и пригласил меня в свой театр. Здесь для меня начался настоящий театр. Великие актеры - Толмазов, Бабанова, Свердлин. И самое главное - очень много работы. У нас был неписанный закон - спектакли не отменять. Ес-

ли утром заболел актер, играющий главную роль, вечером играл другой. Под суфлера, плохо, как угодно. Тебя выбрасывали на сцену, как котенка, и все.

- И как же вы, вся - порыв и вдохновение, смирились с этим?

- Актерская профессия - это добровольная каторга. Мы можем ругаться, говорить, как я устал, не хочется идти на спектакль, но когда оказываешься перед сценой... Это профессия фантастическая. Она не дает состариться. Внешне можно и плохо выглядеть, но внутренне ты все время в напряжении.

- Театр и жизнь - это две параллельные или сообщающиеся сосуды?

- Театр - моя жизнь. И дом - моя жизнь. А так как у нас с Сашей Лазаревым одна семья и одна профессия, то получается, что это переливающиеся сосуды. Вот сейчас Саша меня привез на спектакль, потом я сыграю, он за мной придет. Мы поедем к детям, побудем с ними, с внуками. Вот так и идет. Жизнь, театр, театр, жизнь. Знаете, я много раз предлагала Рязанову: "Эльдар Александрович, снимите актеров на съемочной площадке и дома". Это колоссальная разница. Мы недавно были на съемках программы у Святослава Бэлзы. Красивый отель, все так авантажно. Я надела вечернее платье, загримировалась. Дома и в жизни я терпеть не могу мазаться, потому что надоело до смерти. Саша безумно элегантен. Нам подали машину, потом отвезли до дому. И мы, как два бешеных, скинули с себя все это. Я надела какие-то рейтузы, теплые носки, фартук, напялила очки, кинулась готовить винегрет. Саша натянул домашний костюм, черт знает на кого похож. Мы посмотрели друг на друга и начали хохотать как сумасшедшие: "Вот бы сейчас нас сняли. После великосветской съемки у Бэлзы". Эта разница объяснима. Все время ты на людях, и надо как-то соответствовать, поэтому, когда на тебя никто не смотрит, хочется отдохнуть и не думать, как выглядишь.

- Вы счастливая женщина.

- ... Вы думаете, это легко - пережить, когда после первого фильма я 15 лет не снималась? Когда меня пробовали каждый год на несколько ролей на всех студиях и нигде не брали? Вы думаете, это легко - все время терпеть фиаско и получать пощечины?! Кино - жестокая вещь. Никто не щадит ни твоего самолюбия, ни твоих чувств. Так ведь можно и в себе разочароваться, и во всем на свете. Но, слава Богу, у меня характер оптимистичный. Спасибо папе, я в него, он был большой оптимист. Так что багаж у меня серьезный. Я очень хитрая, ничего особо не рассказываю. Не люблю выносить сор из избы. Я и в театре очень много пережила. Как этот молох нас с Сашей перемалывал! Бьют по Саше - рикошетом по мне, и наоборот. Но, как боксеры на ринге, мы умели держать удар и всегда находили силы снова вставать и продолжать бой. Что поделаешь, это жизнь, и, как сказано в Библии, она юдоль печали. Поэтому я в каждой роли стараюсь найти эту печаль, которая с избытком выпала на нашу женскую долю.

Марина НЕВЗОРОВА

Фото Сергея ИВАНОВА